

УБИЙСТВО В ГАРАЖЕ КОГДА ПРАВДА ОПАЗДЫВАЕТ

ДАНИЛА КАЛИНОВСКИЙ

18+

Данила Калиновский

Убийство в гараже.
Когда правда опаздывает

«Автор»

2025

Калиновский Д.

Убийство в гараже. Когда правда опаздывает / Д. Калиновский —
«Автор», 2025

Грейфорд - город туманов, каменных домов и чужих тайн. Здесь не любят лишних вопросов и привыкли считать, что некоторые смерти лучше оставить без объяснений. Кристиан Ройс - начинающий частный детектив, только что покинувший дом и имя своего отца, владельца крупнейшего детективного агентства страны. В новом городе он хочет доказать лишь одно - он способен идти своим путем. Его первое дело кажется простым. Мужчина найден мертвым в собственном гараже. Полиция уверена - смерть естественная. Но мать погибшего сомневается и обращается к Кристиану, полагаясь лишь на слухи о новом детективе в городе.

© Калиновский Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Слова автора	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Данила Калиновский

Убийство в гараже.

Когда правда опаздывает

Слова автора

Эта книга – первая, которую я написал.

Мне хотелось придумать историю, которую можно взять вечером, устроиться поудобнее и просто погрузиться в нее. Без спешки и без лишней сложности.

Эта история – начало.

Она задумана как заправка для серии, знакомство с главным героем, его характером, сомнениями и выбором. Впереди у него будут другие дела, другие города и ответы на вопросы, которые пока остаются без объяснений.

Надеюсь, что книга увлечет тебя – и ты захочешь узнать, что будет дальше.

Глава 1

Арденфолл никогда не спал. Город встречал рассвет не тишиной, а гулом.

Даже самым ранним утром – в тот час, когда свет ещё не успевал разогнать синеватый туман, – город жил своей круглосуточной рутинной.

Город, самый современный на северных землях Селленджа, уже шумел, словно не нуждаясь в пробуждении: паровые трамваи скрежетали по рельсам, экипажи с лошадиными упряжками спешили по булыжным улицам, рабочие и торговцы заполняли мостовые и площади.

В воздухе витали ароматы свежее испеченного хлеба, горячего масла, сырого камня и влажного металла – запахи города, живого, как дышащий организм.

Современным Арденфолл делали широкие улицы, вымощенные ровным булыжником, просторные площади, мосты через реку, укрепленные железом, и новые каменные дома с большими окнами и коваными балконами.

Город был сплетением старого и нового: с одной стороны – мастерские, рынки, старые каменные кварталы; с другой – современные здания для торговли, банки, государственные учреждения.

Паровые насосы на набережной оставляли в воздухе ощутимый след своего труда, а дымчатый туман реки смешивался с серыми облаками и серым камнем улиц, создавая ощущение, что город живет собственной жизнью.

В самом центре стояло здание, которое наш главный герой видел с детства и которое для него олицетворяло власть и контроль – детективное агентство «Ройс & Партнёрс».

Оно возвышалось над соседними домами массивной каменной кладкой, с широкими окнами, из которых можно было наблюдать жизнь города.

На крыше – небольшой металлический флюгер, а над главным входом красовалась вывеска с золотыми буквами, которые казались недостижимыми для любого, кто не носил имя Ройс.

Внутри – просторные кабинеты с тяжелой мебелью, картотеки, карты города и фотографии раскрытых дел, словно музей, который напоминал, что здесь вершится власть.

Для всех остальных жителей Арденфолла агентство было символом порядка и силы.

Для Кристиана – постоянное давление и тень, из которой невозможно было вырваться.

Кристиан Ройс стоял на балконе своего дома, окна которого выходили на центральную улицу, и наблюдал, как город просыпается. Высокий силуэт застыл на балконе, опершись на холодные перила. Длинные волосы были аккуратно заправлены за уши, но пары выбившихся прядей все же трепал лёгкий утренний бриз. Он наблюдал улицу с той внимательностью, которой обладают только люди, привыкшие складывать улики ещё до того, как преступление совершается.

Он привык видеть каждую деталь: движение экипажей, пассажиров, рабочих на набережной, людей с тяжёлыми сумками в руках.

Эта способность замечать детали и выявлять закономерности передалась ему от отца, она же и привела его в детективную академию, где он обучался с превосходными результатами.

Он умел видеть больше, чем другие, и это одновременно вдохновляло и изматывало его.

Арденфолл давал ему энергию и вдохновение, но вместе с тем напоминал о том, чего он боялся: о тени отца, о слишком высоких ожиданиях, о будущем, которое ему навязывали.

Именно здесь, среди шумных улиц, массивных зданий и паровых трамваев, Кристиан решил, что больше не хочет быть просто сыном Грегори Ройса.

Он хотел доказать, что может быть самостоятельным – не просто продолжением фамилии, а собственным человеком.

И именно с этого утра его жизнь должна была измениться.

По-настоящему его держала в Арденфолле только мать.

Элис Ройс была мягкой силой в доме, бесконечным противовесом суровому характеру Грегори.

Она не спорила с мужем, но всегда смотрела на сына так, будто видела в нём не продолжение мужа, а отдельного человека. Только она, и его единственный друг Томас, Томас Вейл.

Утро, когда все изменилось, началось тихо – насколько тихо мог начинаться день в Арденфолле.

Запах жареного хлеба из булочной слева, крики мальчишек-газетчиков на углу, шипение парового трамвая – всё это было привычно.

Но внутри Кристиана было беспокойство.

Он уже неделю обдумывал один разговор – тот, что должен был произойти сегодня.

В кабинете отца пахло кожей и сигарами.

Грегори Ройс сидел за своим массивным столом, перебирая бумаги.

Это были дела, которые он планировал передать сыну – громкие, требовательные, престижные.

– Ты выйдешь на работу в понедельник, – сказал он, даже не поднимая голову. – Помощь мне нужна. Клиенты ждут.

Кристиан вдохнул глубоко.

– Я уезжаю в Грейфорд, – произнёс он ровно.

Молчание было тяжёлым.

Потом отец поднял взгляд – медленный, ледяной.

– Не будь глупцом. Ты рожден продолжить мою работу и без меня ничего не добьешься.

– Я рожден быть собой.

Грегори фыркнул.

– Один ты пропадешь. Это город, Кристиан, а не мелкая деревушка. Тут одиночки не выживают.

– Возможно, – ответил он. – Но лучше пропасть, чем всю жизнь быть твоей тенью.

Слова вырвались слишком честно, но он не пожалел.

Вплоть до самого вечера Кристиан и отец не разговаривали. Днём Кристиана навестил его единственный друг – Томас Вейл.

Томас был одним из немногих, кто понимал Кристиана без слов.

Томас был смекалистым, немного грубоватым, всегда в мятой рубашке и с руками, пахнущими машинным маслом.

Семья Томаса держала небольшую мастерскую недалеко от набережной, и с десяти лет мальчишки проводили там половину свободного времени: возились с железками, слушали истории старых рабочих, играли в «следователей», пытаясь по следам грязи на ботинках определить, куда кто ходил.

Томас часто говорил, что Кристиан “слишком умный, чтобы быть нормальным человеком”.

Но при этом всегда поддерживал его решения, даже самые рискованные.

– Хочешь открыть собственное агентство? Так открой. Ты же не такой, как твой отец, – сказал он как-то за пивом в трактире «Гнилой якорь».

Кристиан ценил в нем именно это – честность, непокрашенную, без лака.

Вечером, когда он вышел из дома, отец даже не попрощался, а мать догнала его у ворот. Она обняла его – по-матерински тихо, но крепко.

– Я понимаю тебя, – шепнула она. – Ты должен идти своим путем. Не забывай, что дом – это там, где тебя любят и мы всегда будем рады тебе.

Он впервые за день смог выдохнуть свободно.

Несколько часов спустя Кристиан уже ехал в Грейфорд в ночном экипаже.

Ночная дорога тянулась через холмы и низины, через пахнущие рыбой деревни, через заросшие камышами каналы.

Он смотрел в окно и думал о будущем: о том, что в Грейфорде он начнёт с нуля, без громкого имени, без авторитета... но впервые – сам по себе.

Он не знал, что в небольшом приморском городе его уже ждёт первое дело. Дело, которое изменит всё.

Глава 2

Когда экипаж наконец выехал на высокую прибрежную дорогу, туман расступился, открывая Грейфорд. Город лежал на береговой линии, словно спустился по склонам холмов к самой воде. Дома – низкие, в два-три этажа, с зелеными и синими крышами, – стояли плотными рядами. Узкие выющиеся улочки спускались к порту, где над деревянными причалами возвышались мачты рыбацких судов и грузовых барж. В воздухе висел запах морской соли, мокрых канатов и водорослей. В отличие от шумного, многоголосого Арденфолла, здесь царило иное настроение – сдержанное, скрытное, будто город не стремился понравиться приезжим. Туман, который утром поднимается с моря, здесь был не редкостью, а постоянным спутником: он лежал на крышах, клубился в переулках, растворялся над каналами и возвращался вечером, словно покидая город лишь временно.

Экипаж остановился у центральной площади. Взгляд Кристиана пал не на гостиницу получше, а на простую таверну с лестничной вывеской «У Морячка». Сойдя с подножки, он вдохнул воздух городской набережной – сырой, тяжелый, но удивительно чистый по сравнению с запахами паровых машин Арденфолла. Кристиан снял перчатки, провел рукой по длинным волосам, заправляя их за уши. Он чувствовал себя одновременно свободным и потерянным. Но это было приятное, правильное чувство, как будто впереди не пустота, а пространство, которое нужно заполнить самому.

Он взял дорожный чемодан и огляделся. Площадь была небольшой, окруженной каменными домами с красными ставнями. Из двери лавки выходила женщина с корзиной рыбы, мальчишка на бегу врезался в нее плечом, издав издали слышались голоса рыбаков, распутывающих сети. Грейфорд жил своей привычной жизнью. Казалось, ничто в этой жизни не намекало на дело, которое ждало его совсем скоро. Он зашел в таверну, снял дорожное пальто и попросил комнату. Хозяин – мужчина с просоленными усами – взглянул на него с интересом:

– Приезжий?

– Пока да. – Кристиан положил монеты на стойку. – Возможно, задержусь.

– Тут редко кто задерживается, разве что по делу.

Кристиан чуть усмехнулся.

– А я всегда приезжаю по делу. Только иногда еще не знаю, по какому.

Он поднялся в комнату, откинул штору и посмотрел на порт. По воде шла легкая рябь, туман клубился над дальним молом. Здесь было тихо, но в этой тишине чувствовалась скрытая жизнь – как в человеке, который умеет молчать, но хранит слишком много.

Кристиан понимал: это место станет началом его пути. Здесь он сможет построить что-то свое. Пусть маленькое, пусть незаметное, но его собственное, а не унаследованное от отца.

Кристиан не успел полностью распаковать вещи. Он только поставил чемодан в угол и расстегнул пальто, когда хозяин таверны постучал в дверь – два коротких удара, один длинный.

– Мистер... Ройс? – голос был тихий, осторожный.

– Да, я здесь. – Кристиан открыл.

На пороге стоял хозяин – суровый, с круглыми щеками, но почему-то сейчас он выглядел немного смущенным.

– У меня к вам... просьба, – сказал он, понизив голос, как будто боялся, что кто-то подслушает.

– Просьба?... Я весь во внимании, – с удивлением сказал Кристиан.

– Вообще. У одной моей знакомой произошло горе. Может быть, Вы могли бы с ней поговорить? Как я понимаю, это по вашей специализации...

– Хорошо....

Не успел Кристиан договорить, как его перебил хозяин заведения:

– Марлен, войдите, – обернувшись к двери вскрикнул хозяин, после чего направился к выходу.

Через полминуты на лестнице послышались медленные шаги. Шаги человека, который колеблется, но всё же поднимается, преодолевая страх.

На пороге появилась женщина лет пятидесяти с сединой в тёмных волосах. Пальто простое, старое, руки в перчатках – и всё равно видно, что пальцы дрожат. Лицо женщины было отекившим, веки были слегка припухшими и глаза слезились, что указывало на несколько бессонных ночей, которые, судя по всему, были вызваны некоторыми событиями.

Кристиан сразу понял, что перед ним не просто человек в горе. Перед ним – мать.

– Простите... – женщина остановилась, будто не решаясь войти. – Простите за беспокойство, мистер... мистер...

– Ройс. Кристиан Ройс. – Он слегка поклонился. – Проходите, пожалуйста.

Она вошла неловко, словно боялась оставлять на полу следы. Сняла перчатки, пальцы были красные, натруженные, и прижала их к груди.

– Меня зовут Марлен Хьюит, – начала она. Голос дрожал от переживаний и страха. – Простите, я не знаю, с чего... как начать...

Кристиан жестом пригласил её сесть на стул у окна.

– Начните так, как вам легче.

Женщина глубоко вдохнула.

– В городе говорят... – произнесла она тихо. – Что приехал новый детектив. Не полицейский... независимый. Что он молодой, из столицы... Что он преемник самого Грегори Ройса...

Кристиан сдержанно кивнул.

– Слухи любят преувеличивать.

– Пусть даже половина неправда, – быстро сказала Марлен, стискивая перчатки в руках, – но у меня... у меня больше не к кому обратиться.

Кристиан сел напротив, выжидая, чтобы она сказала сама.

– Это мой сын, – выдохнула она. – Джордан. Его нашли два дня назад. В гараже, где он работал... Он... – она сжала губы, чтобы удержаться. – Они говорят, что это несчастный случай, что сердце... что упал... что просто... просто...

Она закрыла глаза и на мгновение подалась вперёд, словно ей не хватало воздуха.

– Но вы не верите. – тихо сказал Кристиан.

– Нет. – Марлен открыла глаза. – Он был молод. Сильный. И главное... – она понизила голос до шепота. – Я знаю, что перед смертью он с кем-то поссорился. Я знаю... знаю, что это не было случайностью.

Кристиан почувствовал, как в комнате будто становится холоднее.

– Откуда вы знаете? – мягко спросил он.

– Соседка сказала, что недалеко от места были слышны крики. А его друзья даже не навестили меня после случившегося..

Она наконец подняла взгляд на Кристиана – полный отчаянной надежды.

– Полиция сказала, что дело закрыто. Что нет оснований копать дальше. А я... я мать, мистер Ройс. Я просто хочу знать правду. Даже если она ужасная. Но правду.

Тишина в комнате стала плотной, как влажный воздух у моря.

Кристиан выпрямился.

Он уже слышал подобные просьбы, не здесь, но в Арденфолле, в кабинетах отца, куда приходили люди, которым нечего терять.

Но сейчас все было иначе:

Он был один.

Это было его первое решение.

Его первый выбор.

Его первое дело.

– Я посмотрю, что смогу сделать, – сказал он тихо, но твердо. – Я не обещаю чуда. Но обещаю – я постараюсь разобраться.

Марлен закрыла глаза, будто молясь.

– Спасибо. Спасибо вам...

Она протянула ему папку – потрепанный кожаный бумажник Джордана, статью в газете о произошедшем и листик, на котором был указан адрес места происшествия.

– Это все, что у меня есть..

Кристиан взял папку. Она была легкой, но почему-то казалась тяжелой, как камень.

Марлен поднялась.

– Я живу на Кроул-стрит. Если... когда узнаете хоть что-то... – она снова дрогнула.

– Пожалуйста.

– Я найду вас. Обещаю.

Она вышла тихо, словно тень.

Когда дверь закрылась, Кристиан сел за стол. Он долго сомневался в правильности своего решения, ведь дело, судя по всему, гиблое. Кристиан достал из кармана тонкую пачку сигарет. Он курил редко, но всегда носил с собой, особенно в моменты когда мысли переполняли голову. Это была привычка из юности, которая помогала успокоиться и сосредоточиться. Он взял одну сигарету, зажёл спичкой и вдохнул едва заметный дым.

Огонек вспыхнул на мгновение, и дым струился между ним и папкой, словно лёгкая преграда между прошлым и настоящим. Сигарета горела медленно, и с каждым вдохом Кристиан пытался унять внутренний шум: сомнения, страх, тревогу о том, что он сделал первый шаг на пути, который еще никто не одобрял – кроме него самого.

Он посмотрел на содержимое папки: несколько фотографий, обрывок письма, странные личные вещи и немного денег. На первый взгляд дело казалось гиблым.

– Правильно ли я поступил? – подумал Кристиан, выдыхая дым в окно. – Может, это слишком сложно... слишком запутанно для новичка.

Но вместе с сомнением пришло возбуждение: впервые в жизни он сам выбирал путь и сам принимал решение. Именно это чувство, смесь страха и азарта, заставляло сердце биться быстрее.

Он закурил ещё одну сигарету и пришел к мысли, что все равно не смог бы отказать горе-женщине в такой ситуации.

На следующее утро, как только солнце начало пробиваться сквозь серые облака, Кристиан вышел с таверны. Потянувшись, он начал слоняться по городу.

Туман стелился по мостовой и набережной, скрывая края домов, причалы и скопления рыбацких лодок. Шум Арденфолла казался теперь тысячей лет назад. Здесь все дышало медленнее и ощущалось спокойствие.

Чуть прогулявшись по набережной, он направился к центральной площади. Он шагал по булыжным улицам, наблюдая за городом: рыбаки шли с сетями, мальчишки бегали с ведрами, а торговцы расставляли лавки с овощами и хлебом.

Кристиан остановился на мгновение, глубоко вдохнул, держа руки в карманах пальто. Он почувствовал, как воздух наполняет легкие, смешиваясь с холодной влагой и слегка заметным запахом рыбы.

Он подошел к стоянке ямщика. Старый экипаж с лошады стоял у края площади, лошадь слегка мотала головой, фыркая от утренней прохлады. Ямщик, мужчина с морщинистым лицом и кепкой, кивнул Кристиану.

– Куда путь держим? – спросил он, поправляя поводья.

– Кроул-стрит, дом Марлен Хьюит, – ответил Кристиан.

Лошадь рыкнула, и они тронулись по булыжной мостовой.

Кристиан наблюдал за городом и одновременно думал о Марлен и Джордане, о письме и папке, которую взял с собой накануне.

Дело казалось сложным, возможно, даже безнадежным. Но сомнения сменялись решимостью. Здесь, среди тихого, но живого города, он мог действовать так, как хотел сам, без давления отца.

Лошадь покачала головой, экипаж скрипнул на повороте, и перед ними появился дом Марлен. Это был простой, двухэтажный, с аккуратными ставнями и скромной клумбой у входа деревянный дом. Туман слегка стелился по порогу, как будто сам город готовил сцену для встречи, которая изменит жизнь Кристиана.

Он взял сигарету, аккуратно закурил и сделал первый глубокий вдох перед тем, как ступить на порог.

Кристиан поднялся по деревянным ступеням и тихо постучал.

Дверь открылась не сразу. Слышалось легкое шарканье внутри, будто хозяйка собралась с силами, прежде чем встретить гостя.

Марлен появилась на пороге бледнее, чем вчера. За ночь она, кажется, едва поспала: глаза покрасневшие, под ними тени, а руки дрожат, когда она поправляет выбившуюся прядь.

– Мистер... Ройс? – голос едва держался, но в нём была надежда.

– Да. Я пришёл узнать адрес дома Джордана и получить ключи, если они у вас. Хочу начать с самого утра.

Она кивнула, но взгляд ее упал куда-то в сторону, будто само произнесение имени сына причиняло боль.

– Конечно... да, пройдите... – Марлен отошла от порога, пропуская Кристиана.

Дом встретил тишиной и запахом остывшего чая. На столе, накрытом кружевной скатертью, лежали несколько вещей сына – его перчатки, старая записная книжка, фотография в рамке. Марлен держалась за спинку стула, будто ей нужно было за что-то ухватиться, чтобы не распасться.

– Я думала всю ночь... – начала она тихо. – Думала, хорошо ли делаю, что к вам обращаюсь. Вы ведь едва приехали. Вы совсем молодой. Вы могли бы и отказаться...

Кристиан молчал. Он чувствовал ту тяжесть, которая висела в комнате.

– Но потом... – она провела рукой по фотографии, – я поняла, что у меня никого больше нет. Полиция сказала своё. Соседи только шепчутся...

Она резко выдохнула, губы дрогнули.

– А я... я мать. И я должна знать правду. Какую бы цену это ни имело.

Она подошла к комоду, достала небольшой металлический ключник.

Серебристые ключи тихо звякнули, когда она положила их на стол перед Кристианом.

– Вот. Это ключи от дома Джордана. И... – она дрожащими пальцами достала еще один, – ключ от гаража, где его нашли. Там всё осталось таким, каким было. Я... не смогла туда пойти.

Она опустила на стул и зажала руки в кулаки.

– Он... всегда все делал сам, – прошептала Марлен. – Упрямый, как его отец. Если говорил, что справится – значит, справлялся. Я не хочу верить, что он просто... упал. Перенервничал. Сломался. Это на него не похоже.

Слезы собрались на ресницах, но ей удалось сдержаться.

– Запишите адрес, пожалуйста, – добавила она.

Кристиан достал блокнот, записал указанные ею улицу и дом, затем аккуратно спрятал ключи во внутренний карман пальто.

– Я начну с гаража, затем осмотрю дом, сказал он мягко. – Постараюсь узнать как можно больше уже сегодня.

Марлен подняла глаза. В них был страх и благодарность одновременно.

– Спасибо, мистер Ройс. Если бы вы знали... как тяжело жить в тумане, не понимая, что произошло с твоим ребёнком.

Кристиан кивнул.

Он вышел на крыльцо, оставляя позади тихий дом, пронизанный болью.

Глава 3

Гараж находился на окраине Грейфорда, за линией старых складов, где туман всегда плотнее, чем в центре.

Когда Кристиан подошел, серое облако влажного воздуха висело над землей так низко, что казалось, что туман стелился ему по ботинкам.

Он достал из кармана связку, взятую у Марлен, и с минуту рассматривал ключи. Один длинный, старого образца, уже потертый, другой, наоборот, короткий и блестящий, словно недавно заменённый.

Кристиан выбрал первый.

Замок поддался с сухим металлическим щелчком.

Дверь гаража со скрипом открылась так медленно, будто не хотела впускать его внутрь.

Гараж встретил Кристиана неожиданной аккуратностью.

Внутри было холодно. Свет из единственного узкого окна ложился косыми полосами на деревянный пол.

Кристиан прошел вдоль стены, где висели два больших картонных плаката – состаренные, с заломами.

Он обошел помещение медленно, и взгляд упал на место, которое местные стражи огородили мелом. Неровная обводка, уже частично смытая влагой, все еще очерчивала контуры тела, найденного тут не так давно.

Кристиан присел на корточки, атмосфера была удручающая.

Инструменты висели на своих местах – четко и симметрично. В целом, в гараже был почти идеально чистый порядок.

Кристиан уже собирался заканчивать осмотр, как вдруг заметил небольшой блеск под столом. Он присел и аккуратно отодвинул ногой пыльный обрывок ткани.

Это был медальон.

Небольшой, овальной формы, с потемневшим серебряным ободком. Цепочка была порвана, как будто ее резко дернули.

Кристиан перевернул его.

На внутренней стороне была абсолютно неразличимая гравировка. Кристиан закинул медальон в карман, после чего направился к выходу. Больше в гараже ловить было нечего.

Закрыв дверь гаража, Кристиан закурил сигарету.

– Как и ожидалось, – пробормотал Кристиан. – Естественная смерть. Никаких следов.

Владелец соседнего гаража сидел на перевёрнутом ящике у входа в свой бокс и чинил старый замок. Мужчине было около шестидесяти: густые седые усы, крепкие руки, потрескавшиеся от масла и соли. Он работал медленно, без спешки, словно каждый жест был отработан годами.

Кристиан остановился в паре шагов, давая понять, что не собирается вторгаться резко.

– Доброе утро, – сказал он.

Мужчина поднял взгляд, прищурился.

– И вам. Вы к кому?

– Я осматриваю гараж Джордана Хьюита. Хотел бы задать пару вопросов.

Усы дернулись. Мужчина отвёл взгляд в сторону, будто взвешивал, стоит ли вообще отвечать.

– Полиция уже приходила, – буркнул он. – Все записали. Сказали – сердце.

– Я не полиция, – спокойно ответил Кристиан. – Я работаю по просьбе его матери.

Это сработало.

Мужчина отложил замок и медленно поднялся.

– Вот как... – пробормотал он. – Тогда ладно. Спрашивайте.

– Вы были здесь в день, когда Джордан умер?

– Был, – коротко ответил тот. – Почти весь день.

– Что-нибудь необычное заметили?

Старик почесал затылок, затем тяжело вздохнул.

– Сразу не понял, что это важно... да и меня не опрашивали... – он помолчал. – Слышал крики.

Кристиан не перебивал.

– Не ор. Не драка, – продолжил мужчина. – Больше похоже на спор. Глухо. Как будто дверь была прикрыта.

– В какое время?

– Ближе к вечеру. Туман уже садился.

Кристиан сделал пометку.

– Вы видели кого-нибудь выходящим из гаража Джордана?

– Я видел за пару часов до этого. – ответил мужчина сразу, будто ждал этого вопроса. –

Парень. Высокий. В темной куртке. Шел быстро. Не оглядывался.

– Вы его узнали?

– Показалось, что да... – старик нахмурился. Я раньше видел его рядом с Джорданом.

Они вместе работали, кажется. Но в последнее время он не появлялся.

Кристиан стряхнул пепел.

– После этого вы кого-нибудь ещё видели?

– Нет. Только тишина. Ну, я потом и домой уехал. Еще подумал, ребята поругались и разошлись.

Он замолчал, потом добавил тише:

– Если бы знал... может, зашел бы. Но у нас тут в дела чужие не лезут.

Кристиан посмотрел на него внимательно, без осуждения.

– Вы все сделали правильно, – сказал он спокойно. – Спасибо, что рассказали.

Старик кивнул, но в глазах его осталось беспокойство.

– Узнайте у Тома, он точно знает.

– Том.. Кто это?

– Том – лучший друг Джордана, чуть ли не каждый день тут вместе ошивались. Приятный парень, открытый, всегда радостный. Полагаю, что он всё знает про Джордана. Только, увы, знаю я только его имя и всё.

– Тогда спасибо.

– Только... – он понизил голос, – вы аккуратнее. В Грейфорде любят, когда прошлое остаётся в прошлом.

Кристиан кивнул, после чего развернулся, бросил последний взгляд на ряд гаражей, уходящих в туман.

– Интересные новости, – пробормотал Кристиан. – Заеду-ка сегодня к матери Джордана, узнаю что за Том.

Это было в тот же день, когда Кристиан покинул гараж Джордана. Солнце медленно опускалось за крыши Грейфорда, и город начинал звучать глуше, будто сам прислушивался.

Кристиан не стал возвращаться в таверну. Он пошёл дальше – к дому, ключ от которого несколькими часами ранее дала ему мать Джордана.

Дом находился за пределами Грейфорда, всего в нескольких минутах езды от города. Гул улиц сюда не доходил – только приглушённые звуки ветра и редкие шаги по влажной земле.

Небольшой деревянный дом, тёмный от времени и дождей, стоял чуть в стороне от дороги. Крыша просела, ставни были закрыты не до конца. Он выглядел скромно, почти незаметно – как место, куда приходят, чтобы спрятаться от города, а не жить напоказ.

Кристиан постучал по привычке. Ответа не было.

Он отпер дверь ключом и вошёл.

Внутри царила тишина. Не мертвая, а живая, наполненная ожиданием хозяев.

В прихожей висела куртка Джордана. Обувь стояла аккуратно, рядом с дверью, как если бы хозяин снял ее не торопясь.

Кристиан прошел дальше.

Гостиная комната была небольшой, с низким потолком и деревянными стенами. Стол у окна, два простых стула. На столе – чашка с темным следом на дне.

На стене над узкой полкой висела картина. Единственное, что бросалось в глаза в этой комнате.

Она висела чуть криво, на одном гвозде, без рамки – просто плотная фотобумага, слегка выгнутая от времени. Края потёрлись, один угол был загнут, будто ее не раз снимали и снова вешали.

На фотографии Джордан рядом с каким-то мужчиной. Они были сняты на улице – фон угадывался смутно: старая каменная стена, размытая зелень, возможно, окраина города. Оба в простой одежде.

Джордан на фотографии был очень молод. Он не улыбался в привычном смысле – скорее, уголки губ были приподняты, как у человека, которому спокойно рядом с тем, кто стоит рядом.

Мужчина рядом с ним держался иначе. Плечи напряжены, руки скрещены, взгляд направлен не в объектив, а куда-то в сторону. Лицо серьёзное, даже хмурое, будто момент съемки застал его врасплох.

Они стояли близко, почти касаясь плечами. Если Джордан повесил здесь, в доме, значит, она имела для него значение куда большее, чем просто память.

Невольно в голове сразу вспомнилось имя Том, которое назвал старик.

Спальная комната была еще меньше. Деревянная кровать, простыня смята. Окно закрыто неплотно, занавеска колыхалась от сквозняка.

На тумбочке лежал блокнот.

Кристиан открыл его.

Записи были короткие, без дат:

«Вина – это не страх.»

«Мы все сделали ошибку.»

«Говорить сложнее, чем молчать.»

Он удивился, закрыл блокнот и взял его с собой.

Кухня была частью той же комнаты – скромная, но обжитая. Хлеб под полотенцем, нож рядом, окно приоткрыто.

Снаружи – пустая дорога, ведущая обратно в Грейфорд.

Кристиан задержался у окна, затем закрыл его.

Кристиан уже собирался выходить, когда взгляд зацепился за край стола на кухне.

Там, почти у стены, лежала небольшая контактная книжка, потертая, с мягкой обложкой. Такие не прячут и не убирают далеко: ими пользуются.

Он взял ее в руки.

Страницы были исписаны аккуратным, немного угловатым почерком. Имена, адреса, иногда короткие пометки на полях. Ничего лишнего, все по делу.

Кристиан пролистал несколько страниц – быстро, не вчитываясь, просто отмечая выборочно фамилии, пока не остановился.

Том Брэйторн.

Адрес был выписан полностью, без сокращений.

Имя задержало взгляд.

Кристиан достал карандаш и аккуратно переписал адрес в свой блокнот. Книжку он также взял с собой.

Он оглядел кухню еще раз, без суеты, без надежды найти что-то ещё.

– Здесь больше нечего ловить, – тихо сказал он, словно дому, а не себе.

Кристиан вышел, аккуратно закрыл дверь и на мгновение задержался на пороге.

Теперь путь был понятен.

Вечером Кристиан вернулся в таверну, когда было уже затемно. Огни за мутными стёклами отражались в лужах, туман стелился ниже колен, и Грейфорд звучал тише, чем днём.

Он поднялся в свою комнату, закрыл дверь и сел за небольшой стол у окна.

Сначала – тишина.

Потом Кристиан достал блокнот Джордана.

Кристиан положил дневник на стол рядом с блокнотом. Он забрал его с собой без колебаний – не как улику, а как попытку понять.

Перелистывал медленно.

Записи были неровные: где-то уверенные, где-то оборванные на полуслове. Ни дат, ни имён. Только состояния.

Помимо уже обнаруженной записи, странной казалась другая, которая была сразу же на следующей странице, она звучала как дополнение прошлой.

«Вина – это не страх.

Это ожидание.

Я знаю, что разговор будет, но не знаю – каким.»

Кристиан перечитал еедважды.

Кристиан поднял голову и тихо сказал вслух:

– Значит, Джордан чувствовал свою вину перед кем-то.. И ожидал, что все еще можно просто обсудить.

Непроизвольно в голове зазвучало:

А убийца решил не обсуждать.

– Если это вообще не древняя запись, и его чувство вины как-то связано со смертью... – произнес Кристиан себе, в ответ на навязчивые мысли.

Кристиан достал свой блокнот, затем закурил еще одну сигарету. Перед ним лежал дневник погибшего, его телефонная книга, неизвестного происхождения медальон и бумажка, на которой отдельно был выписан адрес Тома Брэйторна.

Сигарета дотлела почти до фильтра. Кристиан затушил ее и не сразу убрал руку со стола. Пальцы слушались хуже, чем обычно. Усталость наваливалась медленно, тяжело. Это была та самая усталость, что приходит не от дороги, а от мыслей, которые не дают лечь.

За окном туман начинал редеть, и в нём проступали первые бледные полосы рассвета. Кристиан, открывая бутылку виски, смотрел в окно и думал, что утро не приносит ответов.

Глава 4

Проснулся Кристиан во второй половине дня. Бессонная ночь сказывалась на его состоянии, чувствовал себя он не лучшим образом. Выпив чашку кофе, Кристиан медленно начал собираться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.